
М.М.Морозов. Избранные статьи и переводы
М., ГИХЛ, 1954
OCR Бычков М.Н.

Имя Робин Гуда впервые упоминается в 1377 году - во втором варианте поэмы "Петр Пахарь" ("Piers Plowman"). Симптоматично, что это имя впервые упоминается в поэме, в центре которой стоит человек из народа, простой пахарь, "служащий истине трудом". Также симптоматично, что это упоминание непосредственно предшествовало крестьянской войне Уота Тайлера (1381), когда, по словам "Historia Anglica" Томаса Уольсингема, восставшими был выдвинут в форме иронического вопроса следующий лозунг:

When Adam delved and Eve span,
Who was then the gentleman?

Когда Адам копал землю и Ева пряла,
Кто был тогда джентльменом?

Несомненно, что в эту эпоху легенды о Робин Гуде, возникшие еще в древности, росли и обогащались.

В парламентских свитках 1439 года говорится о некоем Петре Венеблесе (Piers Venables), который "вместе со многими другими, оставшимися неизвестными, совершив восстание (in manere of Insurrection), ушел в леса, как некогда Робин Гуд со своей свитой" (Like as it had ben Robin Hood and his Meiny).

Пятнадцатое столетие было, повидимому, временем расцвета народных баллад о Робин Гуде. К этому столетию относятся первые дошедшие до нас рукописные записи баллад. В самом начале XVI века была впервые напечатана книга баллад о Робин Гуде ("A Little Geste of Robin Hood and his Meiny", 1510) {Так называемая "Малая джеста о Робин Гуде и его ватаге". Джеста - эпическое стихотворное произведение героического характера; это слово из старофранцузского языка перешло в среднеанглийский, где употреблялось шире, было применяемо и к балладной поэзии.}.

Память его еще широко отмечалась в Англии XVI века. Жители деревень и провинциальных городков вроде Стрэтфорда, родины Шекспира, посвящали Робин Гуду майский праздник (May-day), праздник весны. В этот день молодежь плясала вокруг "майского шеста" (may-pole), распевая песни о знаменитом народном герое; некоторые любители, надев зеленые куртки и вооружившись луками, разыгрывали в лесу перед собравшейся толпой приключения Робин Гуда, Маленького Джона и других "веселых людей" (merry men) зеленого леса.

В "Петре Пахаре" наряду с Робин Гудом упоминается Рандольф, граф Честерский. Последний - историческое лицо. Он жил в царствование нормандских королей Ричарда I, Иоанна Безземельного и Генриха III, то есть во второй половине XII и в первой половине XIII веков. К этому времени некоторые исследователи и относят возникновение преданий о Робин Гуде. Высказывалось предположение, что Робин Гуд не только собирательное лицо, но что он имел прототип в действительности. Вопрос об историческом прототипе Робин Гуда, а также о времени возникновения преданий и баллад, воспевающих его подвиги, никогда, вероятно, не выйдет из области предположений. Но несомненно, что в этих преданиях слышится отзвук борьбы народа с чужеземными завоевателями-норманнами, отзвук борьбы с нормандскими феодальными баронами, которые в наглухо застегнутых латах, с мечом и копьем явились поискать счастья и богатства в Англии и которые, по словам старинного историка (William of Malmsbury, ум. 1143), "считали все для себя дозволенным, проливали по прихоти кровь, вырывали у бедняка кусок хлеба изо рта, забирали все: деньги, имущество, землю". "Вот попался бы мне какой-нибудь гордый барон", - мечтает в лесу Робин Гуд {"A Little Geste..."}.

Явственно звучит в этих преданиях голос ненависти к растущей силе алчных епископов и аббатов и к "гордому шерифу", блюстителю угнетавшего народ "закона". Люди уходили в лес и из его чащи продолжали борьбу со своими заклятыми врагами. Слышатся тут и другие, по существу родственные мотивы. Влачившие голодное существование крестьяне не всегда могли противиться искушению поохотиться в заповедном королевском лесу. За убийство